

ГРАНИЧНЫЕ ЗАДАЧИ В ПОЛОСЕ В КЛАССАХ ПОЛИНОМИАЛЬНОГО РОСТА

А. А. Андриян

Известия Национальной Академии Наук Армении. Математика,
том 29, № 5, 1994

Исследуется дифференциальное уравнение

$$\frac{\partial^n u(x, t)}{\partial t^n} + \sum_{j=1}^n a_j \left(i \frac{\partial}{\partial x} \right) \frac{\partial^{n-j} u(x, t)}{\partial t^{n-j}} = 0, \quad z \in \mathbb{R}, 0 < t < 1,$$

где $a_j(\xi)$ — полиномы от $\xi \in \mathbb{R}^1$ с постоянными коэффициентами. Ищем решения $u(x, t)$, имеющие, вместе со своими производными, полиномиальный рост по $x \in \mathbb{R}^1$. При условии, что корни $\lambda_1(\xi), \dots, \lambda_n(\xi)$ (часть из которых может совпадать) соответствующего характеристического полинома $\lambda^n + a_1(\xi)\lambda^{n-1} + \dots + a_n(\xi)$ таковы, что: а) $\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) \leq \alpha, j = 1, \dots, m < n$, б) $\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) \rightarrow_{|\xi| \rightarrow +\infty} +\infty, j = m+1, \dots, n$, в) $\{\lambda_1(\xi), \dots, \lambda_m(\xi)\} \cap \{\lambda_{m+1}(\xi), \dots, \lambda_n(\xi)\} = \emptyset$, показано, что граничная задача

$$\frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial t^j} = f_j(x), j = 0, \dots, m-1, \quad \frac{\partial^j u(x, 1)}{\partial t^j} = f_{j+m}(x), j = 0, \dots, n-m-1$$

разрешима по ядру конечной размерности. При тех же условиях изучена общая граничная задача.

§0. ВВЕДЕНИЕ

Обозначим через \hat{D} полосу $D = \{(x, t) | x \in \mathbb{R}, 0 \leq t \leq 1\}$, а через $M_\gamma(D)$, $\gamma \in \mathbb{R}$ — класс функций $u(x, t) \in C^\infty(D)$, снабженных последовательностью конечных полуноrm

$$\|u\|_{s, \gamma} = \sup_D (1 + |x|)^{-\gamma} \sum_{j+k \leq s} \left| \frac{\partial^{j+k} u(x, t)}{\partial x^j \partial t^k} \right| < \infty, \quad s = 0, 1, \dots \quad (1)$$

Далее, пусть $M(D) = \cup_{\gamma \in \mathbb{R}} M_\gamma(D)$. Оператор $K : M(D) \rightarrow M(D)$ называется ограниченным, если для любого γ существует γ' такое, что $K : M_\gamma(D) \rightarrow M_{\gamma'}(D)$ является ограниченным оператором, т. е. для любого s существует s' такое, что

$$\|Ku\|_{s, \gamma'} \leq c \|u\|_{s', \gamma}. \quad (2)$$

Рассмотрим дифференциальное уравнение вида

$$P_n\left(i\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t}\right)u(x, t) = \frac{\partial^n u(x, t)}{\partial t^n} + \sum_{j=1}^n a_j\left(i\frac{\partial}{\partial x}\right) \frac{\partial^{n-j} u(x, t)}{\partial t^{n-j}} = 0, \quad (3)$$

где $a_j(\xi)$ – многочлены от $\xi \in \mathbb{R}$ с постоянными коэффициентами и $u \in M(D)$.

С оператором $P_n\left(i\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t}\right)$ естественно связан характеристический многочлен

$$P_n(\xi, \lambda) = \lambda^n + a_1(\xi)\lambda^{n-1} + \dots + a_n(\xi). \quad (4)$$

Будем рассматривать следующую граничную задачу Коши для уравнения (3) :

$$\frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial t^j} = g_j(x), \quad j = 0, \dots, n-1, \quad (5)$$

где $g_j(x)$ лежат в подмножестве $M(R)$ функций из $M(D)$, не зависящих от $t \in [0, 1]$.

Задача (3), (5) корректна [1], т. е. ее решение существует для всех правых частей, единственно и непрерывно зависит (см. (2)) от начальных данных тогда и только тогда, когда существует $\alpha \in \mathbb{R}$, для которого

$$P_n(\xi, \lambda) \neq 0 \quad \text{на} \quad \{\operatorname{Re} \lambda > \alpha\} \times \mathbb{R}. \quad (6)$$

Будем полагать, что $\lambda_1(\xi), \dots, \lambda_n(\xi)$ – корни многочлена $P_n(\xi, \lambda)$, пронумерованные с учетом кратностей.

В данной статье оператор (3) рассмотрен при предположениях, что :

а) существует $\alpha \in \mathbb{R}$ такое, что $\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) \leq \alpha$, $j = 1, \dots, m < n$ при любом

$$\xi \in \mathbb{R},$$

б) $\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) \rightarrow_{|\xi| \rightarrow +\infty} +\infty$, $j = m+1, \dots, n$,

в) множества $\{\lambda_1(\xi), \dots, \lambda_m(\xi)\}$, $\{\lambda_{m+1}(\xi), \dots, \lambda_n(\xi)\}$ не пересекаются ни при каком $\xi \in \mathbb{R}$.

Заметим, что ввиду условия б) и разложения Пюизье

$$\lambda_j(\xi) = \sum_{k=0}^{+\infty} a_{jk}(\xi^{\frac{1}{j}})^k \quad \text{при} \quad |\xi| \gg 1, \quad (7)$$

имеющего место в окрестности любой точки $\xi_0 \in \mathbb{R}$

$$\operatorname{Re} \lambda_j(\xi) \geq c_j(1 + |\xi|)^{\alpha_j}, \quad c_j > 0, \alpha_j > 0, \quad j = m + 1, \dots, n. \quad (8)$$

Тем самым, условие (6) не выполнено, и задача Коши (5) становится некорректной. Цель данной работы – указать граничные задачи, которые всегда разрешимы при ядре конечной размерности. В конце работы приведены примеры.

§1. МОДЕЛЬНАЯ ГРАНИЧНАЯ ЗАДАЧА

Задача А. Найти решение $u \in M(D)$ уравнения (3), удовлетворяющее граничным условиям

$$\frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial t^j} = f_j(x), \quad j = 0, \dots, m - 1, \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial^j u(x, 1)}{\partial t^j} = f_{j+m}(x), \quad j = 0, \dots, n - m - 1, \quad (1.2)$$

где $f_0(x), \dots, f_{n-1}(x) \in M(\mathbb{R})$ – заданные функции.

Символами S и S' обычно обозначают хорошо известные классы Шварца [2].

Через S'_t обозначим класс функций $u(x, t) \in S'$, гладко зависящих от параметра $t \in [0, 1]$ и удовлетворяющих неравенству

$$\left| \frac{\partial^k}{\partial t^k} \langle u(x, t), \varphi(x) \rangle \right| \leq c_k \|\varphi\|_p \quad \text{при любом } \varphi \in S, \quad k = 0, 1, \dots,$$

где $\|\varphi\|_p$ – p -ая полунорма в S :

$$\|\varphi\|_p = \sup_x (1 + x^2)^{p/2} \sum_{j \leq p} \left| \frac{\partial^j \varphi(x)}{\partial x^j} \right|.$$

При этом ясно, что если $u(x, t) \in M(D)$, то $u(x, t) \in S'_t$, т. е. $M(D) \subset S'_t$. Наконец, через $\hat{u}(\xi, t)$ или $F_x[u(x, t)](\xi)$ будем обозначать обобщенное преобразование Фурье функционала $u(x, t) \in S'_t$ по x . При переходе к преобразованиям Фурье, уравнение (3) и граничное условие (1.1), (1.2) приобретает вид

$$P_n(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) \hat{u}(\xi, t) = 0, \quad (1.3)$$

$$\frac{\partial^j \hat{u}(\xi, 0)}{\partial t^j} = \hat{f}_j(\xi), \quad j = 0, \dots, m-1; \quad \frac{\partial^j \hat{u}(\xi, 1)}{\partial t^j} = \hat{f}_{j+m}(\xi), \quad j = 0, \dots, n-m-1. \quad (1.4)$$

Введем в рассмотрение следующие многочлены от λ :

$$\begin{aligned} P_m(\xi, \lambda) &= \prod_{j=1}^m (\lambda - \lambda_j(\xi)) = \lambda^m + \sum_{j=1}^m p_j(\xi) \lambda^{m-j}; \quad Q_{n-m}(\xi, \lambda) = \\ &= \prod_{j=m+1}^n (\lambda - \lambda_j(\xi)) = \lambda^{n-m} + \sum_{j=1}^{n-m} q_j(\xi) \lambda^{n-m-j}. \end{aligned} \quad (1.5)$$

Имеет место представление

$$\lambda_1^j(\xi) + \dots + \lambda_m^j(\xi) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma} \lambda^j \frac{\frac{\partial}{\partial \lambda} P_n(\xi, \lambda)}{P_n(\xi, \lambda)} d\lambda,$$

где внутри замкнутого контура γ заключены только корни $\lambda_1(\xi), \dots, \lambda_m(\xi)$. Тем самым, ввиду условия в), для функций $p_j(\xi) \in C^\infty(\mathbb{R})$ имеют место оценки

$$|p_j^{(k)}(\xi)| \leq c_k (1 + |\xi|)^{\alpha_k}, \quad k = 0, 1, \dots \quad (1.6)$$

Те же оценки верны и для функций $q_j(\xi)$.

Пусть $v_j(\xi, t), w_k(\xi, t)$ – решения следующих задач Коши в классе обычных функций :

$$P_m(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) v_j(\xi, t) = 0, \quad \frac{\partial^l v_j(\xi, 0)}{\partial t^l} = \delta_j^l, \quad l = 0, \dots, m-1; \quad j = 0, \dots, m-1, \quad (1.7)$$

$$Q_{n-m}(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) w_k(\xi, t) = 0, \quad \frac{\partial^l w_k(\xi, 1)}{\partial t^l} = \delta_k^l, \quad l = 0, \dots, n-m-1; \quad k = 0, \dots, n-m-1, \quad (1.8)$$

где δ_r^s – символ Кронекера. Справедлива следующая

Лемма 1.1. *Функции $v_j(\xi, t), w_k(\xi, t)$ принадлежат $C^\infty(D)$ и удовлетворяют оценкам*

$$\left| \frac{\partial^{l+s} v_j(\xi, t)}{\partial \xi^l \partial t^s} \right| + \left| \frac{\partial^{l+s} w_k(\xi, t)}{\partial \xi^l \partial t^s} \right| \leq c_{l,s} (1 + |\xi|)^{\alpha_{l,s}}, \quad l, s = 0, 1, \dots \quad (1.9)$$

Более того, при любых $0 \leq t < 1$ и $\alpha \in \mathbb{R}$

$$\lim_{|\xi| \rightarrow +\infty} (1 + |\xi|)^\alpha w_k(\xi, t) = 0. \quad (1.10)$$

Доказательство проведем только для $w_k(\xi, t)$, поскольку для $v_j(\xi, t)$ оно вполне аналогично. Перепишем (1.8) в матричной форме

$$\frac{\partial w(\xi, t)}{\partial t} = A(\xi)w(\xi, t), \quad w(\xi, 1) = e_k = (0, \dots, \frac{1}{k}, \dots, 0),$$

где $w = (w_k, \dots, \frac{\partial^{n-m-1} w_k}{\partial t^{n-m-1}})$, а $A(\xi)$ — квадратная матрица порядка $n-m$, имеющая вместе со своими производными полиномиальный рост с собственными значениями $\lambda_{m+1}(\xi), \dots, \lambda_n(\xi)$. Имеем $w(\xi, t) = \exp(A(\xi)(t-1))e_k$. Воспользовавшись хорошо известной оценкой [3]

$$\|\exp(A(\xi))\| \leq c \cdot \sum_{j=1}^{n-m} \exp(\lambda_{m+j}(\xi))(1 + \|A(\xi)\|)^{n-m-1}$$

получаем

$$|w(\xi, t)| \leq c \cdot \sum_{j=1}^{n-m} \exp(\lambda_{m+j}(\xi)(t-1))(1 + |\xi|)^{s_0}.$$

Отсюда следует неравенство (1.9) при $l = s = 0$. Производные оцениваются аналогично. Из (8) непосредственно следует (1.10), и лемма доказана.

Для дальнейшего изложения важна также следующая

Лемма 1.2. Пусть $\hat{u}(\xi, t) \in S'_l$ — произвольное решение уравнения (1.3). Тогда имеет место представление

$$\hat{u}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{m-1} v_j(\xi, t)\alpha_j(\xi) + \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t)\beta_k(\xi), \quad (1.11)$$

где $\alpha_j(\xi), \beta_k(\xi) \in S'_l$ однозначно определенные функционалы.

Доказательство. Сначала докажем единственность представления (1.11).

Пусть

$$\sum_{j=0}^{m-1} v_j(\xi, t)\alpha_j(\xi) + \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t)\beta_k(\xi) \equiv 0. \quad (1.12)$$

Придифференцируем (1.12) по t последовательно $m-1$ раз в точке $t=0$. Затем $n-m-1$ раз, в точке $t=1$. В результате получим систему

$$M(\xi)\gamma(\xi) = 0, \quad (1.13)$$

где

$$M(\xi) = \left\| \begin{array}{cccc} & & & w_0(\xi, 0) \quad \dots \quad w_{n-m-1}(\xi, 0) \\ & & E_m & \vdots \quad \ddots \quad \vdots \\ v_0(\xi, 1) & \dots & v_{m-1}(\xi, 1) & w_0^{(m-1)}(\xi, 0) \quad \dots \quad w_{n-m-1}^{(m-1)}(\xi, 0) \\ & & & \vdots \quad \ddots \quad \vdots \\ v_0^{(n-m-1)}(\xi, 1) & \dots & v_{m-1}^{(n-m-1)}(\xi, 1) & E_{n-m} \end{array} \right\|,$$

$$\gamma(\xi) = (\alpha_0(\xi), \dots, \alpha_{m-1}(\xi), \beta_0(\xi), \dots, \beta_{n-m-1}(\xi)),$$

а E_k - единичная матрица порядка k . Из леммы 1.1 и теоремы Лапласа об определителях следует, что

$$\det M(\xi) = 1 + o(1), \quad |\xi| \rightarrow +\infty. \quad (1.14)$$

Поскольку $M(\xi)$ аналитична по ξ , отсюда следует, что функция $\det M(\xi)$ имеет не более чем конечное число нулей. Пусть для определенности пусть $\xi = 0$ - единственный нуль этой функции, порядка $k_0 \geq 0$. Тогда из (1.13) следует, что функционал $\gamma(\xi)$ сосредоточен в точке $\xi = 0$. Следовательно, функционал

$$\omega(\xi, t) = \sum_{j=0}^{m-1} v_j(\xi, t) \alpha_j(\xi) = - \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t) \beta_k(\xi) \quad (1.15)$$

сосредоточен в той же точке $\xi = 0$ и удовлетворяет уравнениям

$$P_m(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) \omega(\xi, t) = 0, \quad Q_{n-m}(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) \omega(\xi, t) = 0. \quad (1.16)$$

Подставив представление

$$\omega(\xi, t) = \sum_{j \leq n_0} c_j(t) \delta^{(j)}(\xi), \quad c_j(t) \in C^\infty[0, 1],$$

где $\delta(\xi)$ - дельта-функция Дирака, в (1.16), в силу линейной независимости функционалов $\delta(\xi), \dots, \delta^{(n_0)}(\xi)$ получим

$$P_m(0, \frac{\partial}{\partial t}) c_{n_0}(t) = 0, \quad Q_{n-m}(0, \frac{\partial}{\partial t}) c_{n_0}(t) = 0. \quad (1.17)$$

Ввиду того, что множества $\{\lambda_1(0), \dots, \lambda_m(0)\}$, $\{\lambda_{m+1}(0), \dots, \lambda_n(0)\}$ не пересекаются (см. условие в)), отсюда следует, что $c_{n_s}(t) \equiv 0$. Аналогично находим, что $c_0(t) = \dots = c_{n_s-1}(t) \equiv 0$, т. е. $\omega(\xi, t) \equiv 0$. Таким образом

$$\sum_{j=0}^{m-1} u_j(\xi, t) \alpha_j(\xi) \equiv 0, \quad \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t) \beta_k(\xi) \equiv 0 \quad (1.18)$$

откуда легко вывести, что $\alpha_j(\xi) \equiv \beta_k(\xi) \equiv 0$. Единственность представления (1.11) доказана, теперь докажем ее существование. Пусть $u_j(\xi, t)$ — решение следующей задачи Коши (см. (1.7), (1.8)):

$$P_n(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) u_j(\xi, t) = 0, \quad \frac{\partial^l u_j(\xi, 0)}{\partial t^l} = \delta_j^l, \quad l = 0, \dots, n-1; \quad j = 0, \dots, n-1. \quad (1.19)$$

Тогда легко проверить, что

$$u_j(\xi, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma(\xi)} \frac{\lambda^{n-j-1} + a_1(\xi)\lambda^{n-j-2} + \dots + a_{n-j-1}(\xi)}{P_n(\xi, \lambda)} e^{\lambda t} d\lambda, \quad (1.20)$$

где $\gamma(\xi)$ — замкнутый контур, содержащий внутри себя все корни $P_n(\xi, \lambda)$.

Общее решение уравнения (1.3) записывается в виде

$$\hat{u}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{n-1} u_j(\xi, t) Q_j(\xi), \quad Q_j(\xi) = \frac{\partial^j \hat{u}(\xi, 0)}{\partial t^j} \in S'. \quad (1.21)$$

Так как многочлены $P_m(\xi, \lambda)$ и $Q_{n-m}(\xi, \lambda)$ взаимно просты, то существуют многочлены $r_1(\xi, \lambda)$, $r_2(\xi, \lambda)$, с коэффициентами, удовлетворяющими (1.6), такие, что

$$\frac{\lambda^{n-j-1} + a_1(\xi)\lambda^{n-j-2} + \dots + a_{n-j-1}(\xi)}{P_n(\xi, \lambda)} = \frac{r_1(\xi, \lambda)}{P_m(\xi, \lambda)} + \frac{r_2(\xi, \lambda)}{Q_{n-m}(\xi, \lambda)}. \quad (1.22)$$

Используя (1.22) представим функцию $u_j(\xi, t)$ в виде

$$u_j(\xi, t) = u_{j1}(\xi, t) + u_{j2}(\xi, t), \quad (1.23)$$

где

$$u_{j1}(\xi, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma(\xi)} \frac{r_1(\xi, \lambda)}{P_m(\xi, \lambda)} e^{\lambda t} d\lambda, \quad u_{j2}(\xi, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma(\xi)} \frac{r_2(\xi, \lambda)}{Q_{n-m}(\xi, \lambda)} e^{\lambda t} d\lambda.$$

Очевидно $P_m(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) u_{j1}(\xi, t) = 0$, $Q_{n-m}(\xi, \frac{\partial}{\partial t}) u_{j2}(\xi, t) = 0$, поэтому

$$u_{j1}(\xi, t) = \sum_{k=0}^{m-1} v_k(\xi, t) \frac{\partial^k u_{j1}(\xi, 0)}{\partial t^k}; \quad u_{j2}(\xi, t) = \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t) \frac{\partial^k u_{j2}(\xi, 0)}{\partial t^k}. \quad (1.24)$$

Заметим, что $\frac{\partial^k u_{j2}(\xi, 0)}{\partial t^k}$ является мультиимпликатором в S' (в отличие от $\frac{\partial^k u_{j2}(\xi, 0)}{\partial t^k}$). Подставляя представления (1.23) для $u_j(\xi, t)$ в (1.21) и учитывая (1.24) получим

$$\hat{u}(\xi, t) = \sum_{k=0}^{m-1} v_k(\xi, t) \alpha_k(\xi) + \sum_{k=0}^{n-m-1} w_k(\xi, t) \beta_k(\xi), \quad (1.25)$$

где $\alpha_k(\xi) \in S'$. В силу оценок (1.9) первое слагаемое в (1.25) принадлежит классу S'_1 , и так как $\hat{u}(\xi, t) \in S'_1$, заключаем что S'_1 принадлежит также второе слагаемое. Отсюда легко вывести, что $\beta_k(\xi) \in S'$. Тем самым, лемма 1.2 доказана.

Задача А. Подставив выражение (1.11) $\hat{u}(\xi, t)$ в (1.4), получим систему

$$M(\xi)\gamma(\xi) = f(\xi), \quad (1.26)$$

где $M(\xi)$ и $\gamma(\xi)$ те же, что в (1.13), а $f(\xi) = (f_0(\xi), \dots, f_{n-1}(\xi))$. Для простоты предположим, что $\xi = 0$ — единственный нуль функции $\Delta(\xi) = \det M(\xi)$ (см. (1.14)). Далее, пусть $\Delta(\xi) = \xi^{k_0} \Delta_0(\xi)$, где $k_0 \geq 0$ целое число и $\Delta_0(\xi) \neq 0$ при любом $\xi \in \mathbb{R}$. Представим матрицу $M(\xi)$ в виде [4]

$$M(\xi) = N_1(\xi)D(\xi)N_2(\xi), \quad (1.27)$$

где $\det N_j(\xi) \neq 0$ в \mathbb{R} , $N_j(\xi)$ и ее производные полиномиального роста, $D(\xi) = \{\xi^{k_j} \delta_j^i\}$ — диагональная матрица, и $k_1 + \dots + k_n = k_0$, где $k_j \geq 0$ — целые числа. В силу (1.27) однородная ($f(\xi) \equiv 0$) система (1.26) имеет k_0 линейно независимых решений. Тем самым, также однородная задача А имеет k_0 линейно независимых решений.

Докажем теперь разрешимость неоднородной системы (1.26) для любой функции $f(x) \in M(\mathbb{R})$. Для этого сначала выберем $F_j(x) \in M(\mathbb{R})$ такое, что $F_j^{(k_0)}(x) = f_j(x)$. Ясно, что в качестве частного решения (1.26) можно взять функционал $\gamma(\xi) = (-i\xi)^{(k_0)} M^{-1}(\xi) \hat{F}(\xi)$, $\hat{F}(\xi) = (\hat{F}_0(\xi), \dots, \hat{F}_{n-1}(\xi))$. Подставив $\gamma(\xi)$ в (1.11), получим

$$\hat{u}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{n-1} \omega_j(\xi, t) \hat{F}_j(\xi), \quad (1.28)$$

где $\omega_j(\xi, t)$ – вполне определенные функции, удовлетворяющие неравенству (1.9).

Перепишем (1.28) в виде

$$\hat{u}(\xi, t) = \sum_{j=0}^{n-1} (1 + \xi^2)^{-s} \omega_j(\xi, t) \cdot (1 + \xi^2)^s \hat{F}_j(\xi),$$

где s – целое число. Пусть $F_j \in M_\gamma(\mathbb{R})$. Выберем s так, чтобы для обратного преобразования Фурье $w_j(x, t) = F_\xi^{-1}[(1 + \xi^2)^{-s} \omega_j(\xi, t)](x, t)$ имели

$$\left| \frac{\partial^k}{\partial t^k} w_j(x, t) \right| \leq c_k (1 + |x|)^{-|\gamma|-2}, \quad k = 0, \dots, n-1.$$

Тогда при $\gamma \geq 0$ будем иметь $(1 + |x - \tau|)^\gamma \leq (1 + |x|)^\gamma (1 + |\tau|)^\gamma$, и, следовательно

$$\begin{aligned} |F_\xi^{-1}[(1 + \xi^2)^{-s} \omega_j(\xi, t) \cdot (1 + \xi^2)^s \hat{F}_j(\xi)]| &\leq \int |w_j(\tau, t)| \left(1 - \frac{\partial^2}{\partial \tau^2}\right)^s F_j(x - \tau) d\tau \leq \\ &\leq c_0 \int (1 + |\tau|)^{-\gamma-2} \cdot (1 + |x|)^\gamma \cdot (1 + |\tau|)^\gamma d\tau \leq c_1 (1 + |x|)^\gamma. \end{aligned}$$

При $\gamma < 0$ воспользуемся неравенством Питри $(1 + |x - \tau|)^{-|\gamma|} \leq (1 + |x|)^\gamma (1 + |\tau|)^{-\gamma}$

и получим аналогичную оценку: $F_\xi^{-1}[\omega_j(\xi, t) \cdot \hat{F}_j(\xi)](x, t) \in M(D)$. Таким образом, нами доказана

Теорема 1.1. Однородная граничная задача A может иметь лишь конечное число линейно независимых решений, а неоднородная – разрешима при любых $f_j \in M(R)$.

§2. ОБЩАЯ ГРАНИЧНАЯ ЗАДАЧА

В граничной задаче A заменим условия (1.1), (1.2) следующими :

$$\sum_{j=0}^{n-1} b_{jk} \left(i \frac{\partial}{\partial x}\right) \frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial t^j} = f_k(x), \quad k = 0, \dots, m-1, \quad (2.1)$$

$$\sum_{j=0}^{n-1} c_{jk} \left(i \frac{\partial}{\partial x}\right) \frac{\partial^j u(x, 1)}{\partial t^j} = f_{k+m}(x), \quad k = 0, \dots, n-m-1, \quad (2.2)$$

где $b_{jk}(\xi)$, $c_{jk}(\xi)$ – многочлены от ξ с постоянными коэффициентами. Далее,

введем в рассмотрение многочлены

$$\sum_{j=0}^{m-1} b_{jk}^1(\xi) \lambda^j = \sum_{j=0}^{n-1} b_{jk}(\xi) \lambda^j \pmod{P_m(\xi, \lambda)}, \quad k = 0, \dots, m-1, \quad (2.3)$$

$$\sum_{j=0}^{n-m-1} c_{jk}^1(\xi) \lambda^j = \sum_{j=0}^{n-1} c_{jk}(\xi) \lambda^j \pmod{Q_{n-m}(\xi, \lambda)}, \quad k = 0, \dots, n-m-1, \quad (2.4)$$

и квадратные матрицы $B_1(\xi) = (b_{jk}^1(\xi))_{j,k=0}^{m-1}$, $C_1(\xi) = (c_{jk}^1(\xi))_{j,k=0}^{n-m-1}$.

Теорема 2.1. Условие

$$\det B_1(\xi) \cdot \det C_1(\xi) \neq 0. \quad (2.5)$$

необходимо и достаточно для того, чтобы однородная задача (3), (2.1), (2.2) имела конечное число линейно независимых решений, а соответствующая неоднородная задача имела решение при любых $f_0, \dots, f_{n-1} \in M(\mathbb{R})$.

Доказательство. *Достаточность.* Пусть (2.5) выполнено. Поскольку функции $\det B_1(\xi)$, $\det B_2(\xi)$ аналитичны, то они либо имеют конечное число нулей, либо же тождественно равны нулю. В (2.1), (2.2) перейдем к образам Фурье. Затем, воспользовавшись представлением (1.11) получим

$$\sum_{j=0}^{n-1} \sum_{l=0}^{m-1} b_{jk}(\xi) \frac{\partial^j v_l(\xi, 0)}{\partial t^j} \cdot \alpha_l(\xi) + \sum_{j=0}^{n-1} \sum_{l=0}^{n-m-1} b_{jk}(\xi) \frac{\partial^j w_l(\xi, 0)}{\partial t^j} \cdot \beta_l(\xi) = \hat{f}_k(\xi), \quad k = 0, \dots, m-1, \quad (2.6)$$

$$\sum_{j=0}^{n-1} \sum_{l=0}^{m-1} c_{jk}(\xi) \frac{\partial^j v_l(\xi, 1)}{\partial t^j} \cdot \alpha_l(\xi) + \sum_{j=0}^{n-1} \sum_{l=0}^{n-m-1} c_{jk}(\xi) \frac{\partial^j w_l(\xi, 1)}{\partial t^j} \cdot \beta_l(\xi) = \hat{f}_{k+m}(\xi), \quad k = 0, \dots, n-m-1. \quad (2.7)$$

Применяя обозначения (2.3), (2.4), условия (2.6), (2.7) можно записать в виде

$$\sum_{j,l=0}^{m-1} b_{jk}^1(\xi) \frac{\partial^j v_l(\xi, 0)}{\partial t^j} \cdot \alpha_l(\xi) + \sum_{j,l=0}^{n-m-1} b_{jk}^2(\xi) \frac{\partial^j w_l(\xi, 0)}{\partial t^j} \cdot \beta_l(\xi) = \hat{f}_k(\xi), \quad k = 0, \dots, m-1, \quad (2.8)$$

$$\sum_{j,l=0}^{m-1} c_{jk}^2(\xi) \frac{\partial^j v_l(\xi, 1)}{\partial t^j} \cdot \alpha_l(\xi) + \sum_{j,l=0}^{n-m-1} c_{jk}^1(\xi) \frac{\partial^j w_l(\xi, 1)}{\partial t^j} \cdot \beta_l(\xi) = \hat{f}_{k+m}(\xi), \quad k = 0, \dots, n-m-1. \quad (2.9)$$

Матрица системы (2.8), (2.9) имеет вид

$$A(\xi) = \begin{pmatrix} B_1(\xi) & B_2(\xi) \\ C_2(\xi) & C_1(\xi) \end{pmatrix}, \quad (2.10)$$

где $B_1(\xi)$, $C_1(\xi)$ введены выше, а $B_2(\xi) = (b_{jk}^2(\xi) \frac{\partial^j w_l(\xi, 0)}{\partial t^j})_{j,l=0}^{n-m-1}$, $C_2(\xi) = (c_{jk}^2(\xi) \frac{\partial^j v_l(\xi, 1)}{\partial t^j})_{j,l=0}^{m-1}$. Разлагая определитель $\det A(\xi)$ по теореме Лапласа, получим

$$\Delta(\xi) = c \cdot \xi^\alpha (1 + o(1)), \quad c \neq 0, \alpha \in \mathbb{R}, |\xi| \rightarrow +\infty. \quad (2.11)$$

Отсюда следует, что функция $\Delta(\xi)$ может иметь лишь конечное число нулей.

Отсюда, как и при исследовании задачи А, следует достаточность условия (2.5).

Необходимость. Пусть условие (2.5) не выполнено. Тогда по крайней мере один из множителей в (2.5) – тождественный ноль. Для определенности пусть $\det B_1(\xi) \equiv 0$. Нам достаточно показать, что при выполнении такого тождества неоднородная задача (3), (2.1), (2.2) разрешима не для всех $f_0, \dots, f_{n-1} \in M(\mathbb{R})$. Согласно (2.3), условия (2.1) равносильны следующим условиям :

$$\sum_{j=0}^{m-1} b_{jk}^1(\xi) \frac{\partial^j \bar{u}(\xi, 0)}{\partial v^j} = \bar{f}_k(\xi), \quad k = 0, \dots, m-1. \quad (2.12)$$

Так как элементы $b_{jk}^1(\xi)$ матрицы $B_1(\xi)$ – аналитические функции, то существует интервал (a_0, b_0) такой, что либо $b_{jk}^1(\xi) \neq 0$ в (a_0, b_0) , либо же $b_{jk}^1(\xi) \equiv 0$. Ясно, что существует интервал $(a_1, b_1) \subset (a_0, b_0)$, на котором матрица $B_1(\xi)$ представима в виде

$$B_1(\xi) = N_1(\xi)D(\xi)N_2, \quad (2.13)$$

где $\det N_1(\xi) \cdot \det N_2 \neq 0$, N_2 – постоянная матрица, элементы $N_1(\xi)$ и $D(\xi)$ аналитичны по $\xi \in (a_1, b_1)$, и матрица $D(\xi)$ имеет трапециoidalный вид. Так как $\det D(\xi) \equiv 0$, то по крайней мере один из диагональных элементов $D(\xi)$ – тождественный ноль. Отсюда следует, что тождественным нулем является некоторая негравитальная линейная комбинация $\bar{f}_k(\xi)$. Теорема доказана.

Следствие 2.1. Рассмотрим следующую задачу для уравнения (3) :

$$\frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial v^j} = f_j(x), \quad j = 0, \dots, m-1, \quad (2.14)$$

$$\frac{\partial^j u(x, 1)}{\partial v^j} = f_j(x), \quad j = 0, \dots, n-1, \quad (2.15)$$

где (2.15) есть часть условий задачи Коши при $t = 1$. Проверим выполнение условия (2.5). Ясно, что $B_1(\xi)$ – единичная матрица порядка m . Пусть

$$\lambda^s = r_s(\xi, \lambda)Q_{n-m}(\xi, \lambda) + q_s(\xi, \lambda), \quad s = m, \dots, n-1. \quad (2.16)$$

Пусть при больших $|\xi|$ существует набор функций $c_m(\xi), \dots, c_{n-1}(\xi)$ такой, что

$$\lambda^m(c_m(\xi) + c_{m+1}(\xi)\lambda + \dots + c_{n-1}(\xi)\lambda^{n-m-1}) \equiv Q_{n-m}(\xi, \lambda) \sum_{s=m}^{n-1} r_s(\xi, \lambda)c_s(\xi). \quad (2.17)$$

Из условия б) следует, что многочлены $Q_{n-m}(\xi, \lambda)$ и λ^m взаимно просты. Поэтому из (2.17) находим $\deg(\sum_{s=m}^{n-1} r_s(\xi, \lambda) c_s(\xi)) \geq m$, и тождество (2.17) может иметь место лишь при $c_m(\xi) = \dots = c_{n-1}(\xi) \equiv 0$. Таким образом, многочлены $q_m(\xi, \lambda)$, ..., $q_{n-1}(\xi, \lambda)$ линейно независимы при $|\xi| \gg 1$, и поэтому $\det C_1(\xi) \neq 0$.

§3. ПРИМЕРЫ

1. Простейшим уравнением вида (3), удовлетворяющим условиям а), б), в) является уравнение составного типа

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\partial^2}{\partial t^2} + \frac{\partial^2}{\partial x^2} - 1 \right) u(x, t) = 0, \quad u \in M(D), \quad (3.1)$$

для которого $\lambda_1 = 0$, $\lambda_2 = -\sqrt{1+\xi^2}$, $\lambda_3 = \sqrt{1+\xi^2} \rightarrow_{\xi \rightarrow \infty} +\infty$.

Задача А имеет вид

$$u(x, 0) = f_0(x), \quad \frac{\partial u(x, 0)}{\partial t} = f_1(x), \quad u(x, 1) = f_2(x), \quad f_j \in M(\mathbb{R}). \quad (3.2)$$

Образ Фурье $\hat{u}(\xi, t)$ решения $u(x, t)$ уравнения (3.1) имеет вид

$$\hat{u}(\xi, t) = \hat{c}_0(\xi) + \hat{c}_1(\xi) e^{-\sqrt{1+\xi^2}t} + \hat{c}_2(\xi) e^{\sqrt{1+\xi^2}(t-1)},$$

и, в силу (3.2) приходим к системе

$$M(\xi) \hat{c}(\xi) = \hat{f}(\xi), \quad (3.3)$$

$\hat{c}(\xi) = (\hat{c}_0(\xi), \hat{c}_1(\xi), \hat{c}_2(\xi))$, $\hat{f}(\xi) = (\hat{f}_0(\xi), \hat{f}_1(\xi), \hat{f}_2(\xi))$, $\det M(\xi) = -\sqrt{1+\xi^2}(1 - e^{-\sqrt{1+\xi^2}})^2 \neq 0$ при любых $\xi \in \mathbb{R}$. Однородная система (3.3), и вместе с ней однородная задача (3.1), (3.2), очевидно имеют только тривиальное решение. Из (3.3) следует, что

$$\hat{c}_j(\xi) = \sum_{k=0}^2 p_{jk}(\xi) \hat{f}_k(\xi), \quad j = 0, 1, 2,$$

где $p_{jk}(\xi) \in C^\infty(\mathbb{R})$. Эта функция, а также ее производные, имеют степенной рост. Поэтому $c_j(x) = F_\xi^{-1}(\hat{c}_j(\xi)) \in M(\mathbb{R})$. Ясно, что $u(x, t) = F_\xi^{-1}[\hat{u}(\xi, t)] \in M(D)$, тем самым задача (3), (3.1), (3.2) корректна.

2. Рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial^2}{\partial x^2} - 2\pi i \right) u(x, t) = 0, u \in M(D). \quad (3.4)$$

Имеем $\lambda_1 = 0, \lambda_2 = \xi^2 + 2\pi i$. Граничная задача А имеет вид

$$u(x, 0) = f_0(x), \quad u(x, 1) = f_1(x). \quad (3.5)$$

Рассуждая как выше, получим $\hat{u}(\xi, t) = \hat{c}_0(\xi) + \hat{c}_1(\xi)e^{(\xi^2 + 2\pi i)(t-1)}$. В силу (3.5)

$$\hat{c}_0(\xi) + \hat{c}_1(\xi)e^{-\xi^2} = \hat{f}_0(\xi), \quad \hat{c}_0(\xi) + \hat{c}_1(\xi) = \hat{f}_1(\xi). \quad (3.6)$$

Сначала рассмотрим однородную систему (3.6). Ясно, что $\hat{c}_1(\xi) = -\hat{c}_0(\xi)$, $\hat{c}_0(\xi)(1 - e^{-\xi^2}) = 0$ в S' . Поскольку $\varphi(\xi) = \xi^{-2}(1 - e^{-\xi^2}) \in C^\infty$ и $\varphi(0) \neq 0$, то имеем $\hat{c}_0(\xi) = (\alpha_1 \delta(\xi) + \alpha_2 \delta'(\xi))\varphi^{-1}(\xi)$. Тем самым, однородная система (3.6), а также однородная задача (3.4), (3.5), имеют два линейно независимых решения.

В качестве частного решения (3.6) можно брать

$$\hat{c}_0(\xi) = \frac{\hat{F}_0(\xi) - e^{-\xi^2} \hat{F}_1(\xi)}{\varphi(\xi)}, \quad \hat{c}_1(\xi) = \hat{f}_1(\xi) - \frac{\hat{F}_0(\xi) - e^{-\xi^2} \hat{F}_1(\xi)}{\varphi(\xi)},$$

где $F_j''(x) = f_j(x), j = 0, 1$. Очевидно $F^{-1}(\hat{c}_j(\xi)) \in M(\mathbb{R})$. Таким образом, однородная задача (3.4), (3.5) имеет два линейно независимых решения, а неоднородная — разрешима при любых $f_0(x), f_1(x) \in M(\mathbb{R})$ (см. теорему 1.1).

3. Нижеследующий пример показывает, что условия а), б), в), накладываемые на оператор $P_n \left(i \frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right)$, являются достаточными, но не необходимы для того, чтобы задача А удовлетворяла теореме 1.1.

Рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = 0, \quad \text{для которого} \quad \lambda_1 = \lambda_2 = 0, \quad (3.7)$$

с граничными условиями

$$u(x, 0) = f(x), \quad u(x, 1) = g(x), \quad f, g \in M(\mathbb{R}). \quad (3.8)$$

Ясно, что единственное решение задачи (3.7), (3.8) задается формулой

$$M(D) \ni u(x, t) = f(x) + t(g(x) - f(x)).$$

Однако, условие б) не выполнено, так как на $u(x, t)$ необходимо наложить только условия Коши в точке $t = 0$, т. е. $u(x, 0) = f(x)$, $\frac{\partial u(x, 0)}{\partial t} = g(x)$.

ABSTRACT. Consider the differential equation

$$\frac{\partial^n u(x, t)}{\partial t^n} + \sum_{j=1}^n a_j(x) \frac{\partial}{\partial x} \frac{\partial^{n-j} u(x, t)}{\partial t^{n-j}} = 0, \quad x \in \mathbb{R}, 0 < t < 1,$$

where $a_j(x)$ are polynomials in $x \in \mathbb{R}^1$ with constant coefficients. We are looking for solutions $u(x, t)$ which together with their derivatives polynomial growth in $x \in \mathbb{R}^1$. Assume that the roots $\lambda_1(x), \dots, \lambda_n(x)$ (some of them can coincide) of the corresponding characteristic polynomial $\lambda^n + a_1(x)\lambda^{n-1} + \dots + a_n(x)$ satisfy the conditions: а) $\operatorname{Re} \lambda_j(x) \leq \alpha$, $j = 1, \dots, m < n$, б) $\operatorname{Re} \lambda_j(x) \rightarrow |\xi| \rightarrow +\infty + \infty$, $j = m+1, \dots, n$, в) $\{\lambda_1(x), \dots, \lambda_m(x)\} \cap \{\lambda_{m+1}(x), \dots, \lambda_n(x)\} = \emptyset$.

The boundary value problem

$$\frac{\partial^j u(x, 0)}{\partial t^j} = f_j(x), \quad j = 0, \dots, m-1, \quad \frac{\partial^j u(x, 1)}{\partial t^j} = f_{j+m}(x), \quad j = 0, \dots, n-m-1$$

is shown to be always solvable by a kernel of finite dimension. The general boundary value problem is discussed from this point of view as well.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. Р. Волевич, С. Г. Гиндикин, "Задача Коши", Итоги науки и техники, Современные проблемы математики, т. 32, Москва, 1988.
2. В. С. Владимиров, Обобщенные функции в математической физике, Москва, "Наука", 1976.
3. Г. Е. Шилов, Математический анализ. Второй спецкурс, Москва, "Наука", 1985.
4. З. Прёсдорф, Некоторые классы сингулярных уравнений, Москва, "Мир", 1974.

5 апреля 1994

Государственный инженерный
университет Армении